

Ну тогда.

"Итак, да, это все. Так что я не уверен, как долго я еще..."

Голос Рона прервался, и он наклонил голову вперед. Большой зал погрузился в молчание. И тут голова Рона внезапно дернулась вверх. Когда он заговорил снова, его голос изменился, стал более глубоким и лишенным каких-либо эмоций.

"Рука судьбы движется. Потомок Малфоя был тронут". Все взгляды внезапно обратились к Драко. И без того бледный юноша стал совершенно белым, вся его насмешливость исчезла. "Единственный сын Дома Малфой забеременеет и через девять месяцев родит из своего чрева дитя, дитя боли и страданий, причиненных силой Темных искусств, посланное во искупление злых деяний Дома. И у ребенка не будет волос на голове..."

Голова Рона снова опустилась. Через мгновение Рон снова поднял голову. Все взгляды снова обратились к нему. "На чем я остановился? Ну, думаю, вот и все". И Рон сел обратно.

Большой зал разразился бешеными разговорами, а Драко Малфой выглядел так, будто вот-вот задохнется.

Альбус Дамблдор поднялся со своего места и со вздохом подошел к трибуне. Толпа затихла и выжидающе смотрела на древнего волшебника. Может ли это быть правдой? Директор оглядел собравшихся студентов, затем посмотрел на Рона, который сидел, словно не замечая того, что только что произошло.

"Что ж, похоже, мистер Уизли сделал еще одно предсказание. Будем надеяться, что оно относится к другому миру или другому будущему, а не к этому, ради мистера Малфоя". После этой преамбулы взгляды всех студентов, направленные на Драко, только усилились. Дамблдор снова вздохнул. "Но, чтобы обезопасить себя, Драко должен посетить мадам Помфри для лечения в конце этого месяца и каждые две недели после этого. Будем надеяться, что нам удастся пресечь это в зародыше".

У Гарри была только одна мысль: Блестяще.

Гарри Поттер нахмурился, наблюдая за профессором Флитвиком и остальными учениками класса Чародейства. Что-то не сходилось. Гарри наблюдал, как несколько студентов с видимой легкостью уменьшали и увеличивали предметы, некоторые из них становились меньше, чем другие студенты, а некоторые легко возвращали предмет к его обычным пропорциям. Однако некоторые студенты испытывали трудности. Профессор Флитвик перемещался между ними, наблюдая за работой каждого ученика своим внимательным взглядом. Изумрудно-зеленые глаза Гарри наблюдали за ним так же внимательно, если не сказать больше.

Проблема заключалась в том, что не все успешные ученики правильно выполняли движения палочкой или даже произносили слова, а некоторые из неуспевающих делали все почти в точности, но все равно терпели неудачу. Невилл был одним из тех, кто явно делал все

правильно, но безуспешно. На его лице было выражение безнадежности, когда он делал движения палочкой и старательно произносил заклинание. Гарри наблюдал, как Флитвик подошел к Рону и поправил его движения палочкой. Рон двигал палочкой по кругу, а не под острым углом, как велел Флитвик. Как только рыжеволосый сделал поправку, заклинание сработало. Впрочем, Гарри видел, как и другие чистокровные студенты использовали округлые движения, и все равно заклинание срабатывало.

Гарри освоил заклинание довольно рано, вскоре после того, как Гермиона добилась его срабатывания, причем сделала это с первой попытки. Вместо того чтобы продолжать отрабатывать заклинание снова и снова, он решил поэкспериментировать. Сможет ли он наложить чары неправильно и при этом заставить их сработать? Он попытался сделать это округлым движением палочки, как это делали другие. Деревянный блок перед ним уменьшился. Гарри повторил заклинание, ещё больше изменив движения палочки. Он получил тот же результат. Нахмурившись, Гарри попробовал произнести заклинание, но немного неправильно, как это делал другой студент. Заклинание все равно сработало.

Нахмурившись еще сильнее, он придумал совершенно другое заклинание, направил палочку и... деревянный блок взорвался. Это вызвало улыбку на его лице. Он привлек внимание профессора Флитвика и привлек несколько взглядов, но тот не возражал. По крайней мере, казалось, что в наложении чар есть какие-то правила. Дав короткому преподавателю правдоподобное оправдание и продемонстрировав безупречное наложение чар, Флитвик разрешил Гарри продолжать.

Наблюдая за тем, как Невилл продолжает бороться, Гарри решил рискнуть. Он подошел к Невиллу и стал наблюдать, как тот снова и снова выполняет заклинание, каждый раз правильно двигаясь и произнося слова, но почти без успеха. На его лице застыло выражение неудачи.

"Привет, Невилл, - поприветствовал Гарри своего однокурсника по Гриффиндору. "Подожди минутку".

Мальчик прекратил свои попытки и поприветствовал Гарри. "Привет, Гарри. Я просто не могу заставить заклинание работать на меня".

"Да, я знаю, почему", - спокойно ответил Гарри. "Кто-то проклял твою деревяшку, когда ты не смотрел", - солгал Гарри. "Я просто подслушал, как они об этом хихикали. Я уже проклял их за тебя".

"Правда?" спросил Невилл, широко раскрыв глаза.

"Да. Они были настоящими мерзавцами, раз так поступили с тобой". Гарри направил свою палочку на деревянную глыбу Невилла и просто сказал: "finite incantatem!". Он снова повернулся к Невиллу и улыбнулся ему. "Вот так, Невилл. Попробуй еще раз. Я уверен, что теперь все получится".

Невилл посмотрел на Гарри, затем на деревянный брусок. Выражение неудачи, которое было на его лице, исчезло. Когда он посмотрел на Гарри, на его лице появилось выражение доверия и уважения. Когда Невилл смотрел на деревянный брусок, в его взгляде читалась решимость. Деревянный брусок уменьшился настолько, что его почти невозможно было разглядеть.

<http://tl.rulate.ru/book/112359/4257307>